

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗА БУДУЩЕГО У СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ

Н.Б. Костенко

В статье обобщены и описаны результаты исследования образа будущего социально дезадаптированных подростков, проведенного на базе Краевого государственного учреждения социального обслуживания «Краевой кризисный центр для мужчин» (г.Барнаул, Алтайский край).

В последнее время статистические и социологические данные фиксируют рост количества социально дезадаптированных несовершеннолетних. Ежегодно их численность увеличивается по всей России, в том числе и Алтайском крае. Так, если в 1999 году безнадзорных несовершеннолетних было выявлено – 5,8 тыс. человек, то к 2005 году – около 19 тыс. человек.

Появление большого числа социально дезадаптированных детей и подростков в Алтайском крае не случайность, но, скорее, закономерность, вызванная рядом причин. Экономическая неразвитость края привела к появлению большого количества низкодоходных семей, которые не в состоянии обеспечить детям минимум благоприятных условий развития. Близость азиатских республик бывшего СССР способствует росту числа беженцев и переселенцев с несовершеннолетними детьми на территорию края. Вследствие экологического неблагополучия края увеличивается число больных детей и детей-инвалидов, составляющих определенную часть детей «группы социального риска». Кроме того, в регионе очевиден стабильно высокий уровень алкоголизации населения, и как следствие – социальная и нравственная деградация части родителей, крайним «результатом» чего является рост социального сиротства в крае.

Очевидно, что социальная дезадаптация как нарушение взаимодействия субъекта с социальной средой может существенно влиять на становление системы ценностной ориентации личности подростка, приводя к деформации формирования образа будущего, существенно сужая его и действуя по принципу «якоря». Вместе с тем, существует серьезный реабилитационный потенциал социально дезадаптированных несовершеннолетних, но, как правило, на региональном уровне социально-реабилитационные практики носят мало систематизированный, мето-

дологически выверенный характер, и ограничиваются эклектическим набором традиционных психолого-педагогических приемов и методов не всегда отвечающих современным требованиям подростков как клиентской группы социальной реабилитации. Как следствие этого, низкая эффективность и результативность предлагаемых реабилитационных (впрочем, и профилактических) программ и мероприятий.

В этой связи, представляется, что одной из методологических основ эффективной стратегии достижения положительного реабилитационного результата должна стать идея работы с представлением человека о собственном будущем, проблемами построения образа будущего и его влияния на организацию жизненного пути личности, в первую очередь, с точки зрения профессиональной социализации. Тем более, что результаты исследований в данной области четко показывают, что устремленность в будущее является характерной чертой подросткового и юношеского возраста.

Согласно мнению Л.С. Выготского, жизненный план как система приспособления к окружающему внешнему миру впервые осознается подростком и служит внешним коррелятом процесса овладения собственным миром, оформления его личности и мировоззрения. В этом возрасте будущее начинает играть особенно важную роль, поскольку устремленность подростков и юношей в будущее объясняется становлением ценностной координаты многомерного мира человека. Мир человека стабилизируется, перестает быть зависимым от ситуативных смыслов и актуальных потребностей, стоящих за ними. Источником активности становятся не только потребности, но и возможности, ценности, которые начинают занимать определенное место.

Исследования, связанные с построением образа будущего, разрабатывались в русле

изучения социального и психологического времени человека и его жизненного пути. Основания для этого подхода были заложены в работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, К.А. Альбухановой-Славской и др.

В последнее время проведен ряд социальных и психологических исследований, направленных на изучение особенностей конструирования образа будущего в юношеском возрасте (О.Е. Байтингер, В.В. Барабановой и М.Е. Зеленовой, С.А. Башковой, Е.П. Белинской и И.В. Куликовой, М.Р. Гинзбург, И.А. Деменой, В.С. Хомик и А.А. Кроник и др.). В ряде исследований, изучавших особенности отклоняющегося поведения, показано, что наблюдается изменение отношения ко времени собственной жизни у подростков с асоциальным поведением по сравнению с несовершеннолетними, которые придерживаются просоциального поведения. Полученные в разных исследованиях данные можно понять, если рассматривать их как нарушения в становлении многомерного мира человека, который характеризуется в таких случаях несформированностью или деформацией ценностного сознания. Искажения же в ценностно-смысловых полях приводят к изменениям и дезадаптации человека, к сокращению и сжатию будущего в его восприятии и планировании дальнейшего жизненного пути.

Социальная дезадаптация как нарушение взаимодействия субъекта с социальной средой может существенно влиять на становление системы ценностной ориентации личности подростка, приводя к деформации формирования образа будущего, существенно сужая его. Дезадаптация проявляется в нарушении норм морали и права, в асоциальных формах поведения и деформации системы внутренней регуляции, ценностных ориентаций, социальных установок. При социальной дезадаптации речь идет о нарушении процесса социального развития, социализации индивида, когда имеет место нарушение функциональной и содержательной стороны социализации. Нарушения адаптации могут быть вызваны как прямыми, десоциализирующими влияниями, когда ближайшее окружение демонстрирует образцы асоциального, антиобщественного поведения, взглядов, установок, выступая в качестве института десоциализации, так и косвенными десоциализирующими влияниями, когда имеет место снижение значимости ведущих институтов социализации, которыми для подростка являются семья и школа.

Именно поэтому для построения реабилитационных программ так важно изучение специфики образа будущего и особенностей субъективных представлений о собственном будущем социально дезадаптированными подростками, его структурных компонентов (ценностно-смыслового, эмоционального и когнитивного). Методика такого исследования была разработана и апробирована в одном из учреждений социального обслуживания населения в Алтайском крае. В исследовании приняли участие юноши с нарушениями социальной адаптации, участвующие в коррекционной работе в учреждениях нестационарного социального обслуживания Алтайского края: (индекс благополучия – не более 2) – экспериментальная группа и учащиеся общеобразовательных школ трех городов края (индекс благополучия – от 2,5 до 4) – контрольная группа. Ниже приведем основные результаты исследования.

Для замера степени социальной дезадаптации подростков был использован «индекс социального благополучия», отражающий степень включенности ребенка в позитивные развивающие среды (семья, школа, досуг), а также в уличную среду (в ее негативном понимании), анализ внутренней документации учреждений социального обслуживания, в частности карты индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетним, социальные паспорта семьи и т.п. Для исследования особенностей построения образа будущего, анализа когнитивного компонента образа будущего подростков были использованы следующие методы: написание свободного сочинения на тему «Каким я вижу свое будущее...», метод мотивационной индукции (МИМ), предложенный Ж. Ньютеном и методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности».

Для детального изучения образа будущего подростков, участвующих в исследовании на начальном этапе был проведен сбор текстового материала с помощью метода свободного описания, а именно, предлагалось написать **сочинение на тему «Каким я вижу свое будущее»**. Подросткам обеих групп предлагалось изложить в свободной форме, без ограничения в объеме, свои мысли и описать своими словами как они представляют свое будущее, каким видят себя в будущем, свои цели и свои планы на будущее и т.п. С помощью метода контент-анализа, используемого для качественно-количественного сравнительного описания

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗА БУДУЩЕГО У СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ

был проведен анализ текстов сочинений испытуемых.

Следует отметить, что выполнение именно этого задания (написание сочинения) для экспериментальной группы оказалось одним из самых сложных, все сочинения характеризуются сжатостью изложения. Средний объем текста в данной группе составил 58 слов (в контрольной группе – 189 слов).

В целом же проведенный анализ сочинений показывает, что смысловая структура образа будущего включает в обеих группах подростков такие компоненты, как образовательные планы, профессиональные планы, армия, планы относительно работы и материального самообеспечения, семейные планы, а у социально дезадаптированных подростков также характеризуется укороченностью построения.

Образовательные планы. Существенно отличаются представления о будущем в контексте реализации образовательных планов у группы социально дезадаптированных подростков и подростков без трудностей социальной адаптации. У социально дезадаптированных подростков наблюдается неопределенность ближайшей перспективы, большая часть из которых (51%) не планирует продолжать образование после окончания 9 класса («*учиться не охота, поэтому пойду в армию*» и т.п.). У 38% подростков экспериментальной группы нет четких профессионально-образовательных перспектив: они не знают какую профессию выбрать, в какое учебное заведение поступить, хотя презентуют желание учиться («*...когда приду с армии, хотел бы пойти учиться в техникум...*», «*...выучусь и буду зарабатывать деньги*» и т.п.). Большая же часть подростков (57%), из тех, которые уже планируют поступать в профессиональные училища (10% из экспериментальной группы) уже имеют достаточно четкие представления о том, где именно и на кого они будут учиться («*...когда закончу девять классов, пойду в ПУ 16 на краснодеревщика...*», «*...выучусь на шофера и буду дальнбойщиком*» и т.п.). Выбор профессионального маршрута у данной категории подростков в основном направлен в сторону обучения в профессиональных училищах, менее в техникумах. И только один подросток данной категории выразил желание получить высшее образование («*...хочу отучиться в университете и получить высшее образование*»).

У абсолютного большинства контрольной (адаптированной) группы подростков

планы продолжения образования стоят на первом месте, причем во многих сочинениях подчеркивалась важность получения образования, чтобы в дальнейшем найти хорошую работу. 52% подростков данной группы указали на то, что хотели бы учиться в 10 классе «*...т.к. больше шансов поступить куда-нибудь*», при этом около 35% подростков планируют поступить в высшие учебные заведения, еще 23% видят обучение в вузах как отдаленную перспективу («*...после обучения в техникуме и службе в армии, возможно, буду поступать в университет*» и т.п.).

Профессиональные планы. Не определились с выбором профессии более 60% социально дезадаптированных подростков и только 23,3% подростков контрольной группы. Среди наиболее предпочитаемых профессий экспериментальной группы – автомеханик, водитель, повар; контрольной группы – экономист, программист, юрист. Отметим, что каждый второй подросток в обеих группах, принявший участие в исследовании хотел бы научиться водить машину, при этом планы получить права стоят в ближайшей перспективе (т.е. как только исполнится 18 лет). Умение водить машину рассматривается подростками, в том числе, и с точки зрения возможности иметь основной (чаще в экспериментальной группе) и дополнительный (чаще в контрольной группе) заработок.

Планы относительно будущей работы и материального самоопределения. Конкретные планы относительно будущей работы сформированы далеко не у всех подростков обеих групп. Лишь единицы из них предполагают, куда они могли бы пойти работать. В основном представления о будущей работе сводятся к определениям «хорошая», «высокооплачиваемая» и т.п. Причем понятие «высокооплачиваемая» подразумевает, «чтобы хватало на жизнь», «чтобы ни в чем не нуждаться». В отличие от адаптированных подростков, для группы социально дезадаптированных подростков характерно наличие частых, случайных заработков и ориентация на них и в ближайшем будущем. **Планы относительно службы в армии.** В 87% сочинений социально дезадаптированные подростки указывают в своих планах службу в армии (и только 58% подростков контрольной группы). Также участники экспериментальной группы демонстрируют желание продлить срок службы в армии, заключив контракт, воспринимая данный вид деятельности как возможность основного заработка. Тем не менее, именно в

данной группе подростков чаще звучат планы категорического отказа от службы в армии.

По своей *направленности* сочинения испытуемых обеих групп могут быть условно отнесены к четырем основным категориям:

- 1) стремление к красивой жизни с пассивной позицией;
- 2) стремление к красивой жизни с активной позицией;
- 3) стремление к «обычной» жизни;
- 4) стремление к настоящему.

Необходимо охарактеризовать более детально каждую из категорий.

1) Стремление к красивой жизни (доставок, развлечения, уважение окружающих, роскошный быт и т.п.), причем все это «просто так», не заработанное, а «изначально данное», само собой разумеющееся, т.е. без всяких усилий со стороны субъекта. Особенности этого образа желаемого будущего включают установку на получение благ без каких-либо усилий со своей стороны; игнорирование интересов, потребностей окружающих. «Другие» присутствуют, но, в основном, для обслуживания центральной фигуры – самого испытуемого, являя собой детали «роскошного фона», ориентацию на эталоны красивой жизни. Такая установка, хотя и встречается гораздо чаще, чем в контрольной группе, но, вопреки ожиданиям, все-таки не является преобладающей в сочинениях социально дезадаптированных подростков.

2) Стремление к красивой жизни с активной позицией, характеризуется проработанностью планов для достижения поставленной цели и прикладывание усилий со стороны субъекта. В сочинениях контрольной группы (именно в контрольной группе указанная направленность встречается чаще) можно найти целые программы планомерных действий, включающих получение хорошего образования, необходимого для хорошей работы и достойного заработка, описываются идеи, отражающие желание работы за границей, а также представления о будущей счастливой семейной жизни, воспитания детей («...чтобы дети мои получили высшее образование и стали известными. Я буду гордиться, что у меня есть такие дети...» и т.п.).

3) Стремление к «обычной» жизни, характерной для той социальной группы, представителем которой является подросток. Особенности этого образа желаемого будущего включают установку на собственный заработок, (в экспериментальной группе, как правило, предполагающий физический труд),

семью и трансляцию существующих традиций («*после школы я пойду в армию, потом выучусь на автослесаря, найду себе жену и мы родим одного ребенка. Моя жена будет дома, воспитывать ребенка и по хозяйству, а я работать и деньги приносить. По выходным мы будем ходить в гости*»). Подобного типа стремления равномерно встречаются и в экспериментальной, и в контрольной группах подростков.

4) Сочинения с яркой выраженностью стремлением к настоящему характерны только для группы социально дезадаптированных подростков. Особенности этого образа будущего ограничиваются не более, чем недельной временной локализацией и определены стремлением к удовлетворению актуальных потребностей («*скоро я поем...*», «*после завтра я пойду спать...*», «*надеюсь вылечиться от венерической болезни*», «*в будущем я хочу посещать Центр, хочу, что бы было больше мероприятий и подарков*»), что позволяет говорить о том, что у части исследованных социально дезадаптированных подростков образ будущего либо не сформирован вовсе, либо отличается фрагментарностью и узостью, ограниченной ориентацией на потребности, а не ценности.

Для более глубокого понимания специфики образа будущего социально дезадаптированных подростков, обратимся к результатам, полученных в ходе обработки данных, собранных с помощью метода мотивационной индукции Ж. Нюттена. Здесь были получены два набора данных. Первый дает представление о мотивации поведения, сфере интересов, устремлениях испытуемых обеих групп, когнитивной составляющей образа будущего, а также различия между данными групп испытуемых (МИМ-мотивы). Вторым набором данных дает представления о временной локализации мотивации (МИМ-перспективы).

Сравнительный анализ первого набора полученных данных, позволяет выделить ряд параметров, по которым были получены статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) между экспериментальной и контрольной группами подростков, а именно: первый параметр – «ориентация на хорошую учебу, подготовку к профессиональной деятельности и получение дальнейшего образования», второй параметр – «познавательный интерес», третий параметр – «ориентация на заработок», четвертый – «ожидание чего-то от других», пятый – «жить в достатке, не работая».

В контрольной группе значимо чаще встречались высказывания с «ориентацией

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЗА БУДУЩЕГО У СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ПОДРОСТКОВ

на дальнейшую хорошую учебу, подготовку к профессиональной деятельности и получения дальнейшего образования», такие как «Я надеюсь закончить школу на четверки», «Я имею намерение закончить школу с красным дипломом», «Я намериваюсь поступить в университет», «Я хочу стать военным», «Я решил стать водителем», «Я хотел бы быть способным в экономике» и т.п. Также значимо чаще встречались ответы, выражающие познавательный интерес: «Я хочу очень хорошо знать математику, физику и химию с геометрией», «Я стремлюсь получить 5 за четверть по русскому языку», «Я буду рад, если мне разрешат попутешествовать, чтобы самому узнать о других странах» и т.п.

В экспериментальной группе значимо чаще встречались окончания предложений с ориентацией на заработок («Я имею определенное намерение вечером заработать денег», «Всеми силами я стремлюсь заработать много денег, т.к. скоро у меня родится ребенок», «Я буду очень рад, если поеду в Горный Алтай работать» и т.п.); ожидание чего-то от других («Я не хочу, чтобы со мной обращались как с пустым местом», «Я хочу, что бы меня любили девушки», «Я всем сердцем надеюсь, что меня где-то ждут», «Я буду очень рад, если О.В. даст мне 20 рублей», «Я буду очень жалеть, если меня подставит друг» и т.п.), жить в достатке, не работая («Я очень хочу многого», «Я буду очень доволен, если буду жить в Нью-Йорке», «Я мечтаю стать богатым, сытым, счастливым и уехать во Францию», «Я надеюсь купить Феррари», «Я буду очень доволен, если у меня будет 100000000000000\$» и т.п.).

По параметру «ориентация на обладание чем-либо, приобретение» при качественном анализе высказываний, можно заметить, что подростки контрольной группы хотели бы приобрести «мобильник», «собаку», «компьютер», «ноутбук», «мотороллер» и т.п. Социально дезадаптированные подростки хотели бы приобрести «миллион долларов», «автомобиль», «иметь все, что захочу» и т.п., отражающие не собственные личностные потребности испытуемых, а внешние эталоны благополучной жизни.

Второй набор данных дает представления о временной локализации мотивации, ориентации на будущее, вперед, либо на настоящее. Анализ статистических данных, наглядно дает представления о различиях во временной локализации мотивации экспери-

ментальной и контрольной групп. Так, в группе социальной дезадаптированных подростков присутствуют ответы (продолжение заданных предложений), ориентированные на текущий момент заполнения теста (5,15%), на интервал времени в течение дня и недели (11,5%), что в суммарной совокупности ориентации на настоящее составляет 16,65%, причем значимых различий между положительными и отрицательными индукторами не обнаружено. Ответов в контрольной группе с временной локализацией на настоящем не было.

Анализируемые категории «в течение года», «в период взрослости, профессиональной автономии» и «обозначение мотивационных объектов, которые относятся ко всему периоду предстоящей жизни или которые нельзя точнее локализовать, включая абстрактные ответы» составляют совокупность временной локализации, ориентированной на будущее. В общей сумме доминирующую позицию с ориентацией на будущее занимает группа социально адаптированных подростков (66,05% от общего числа испытуемых, против 58,15% подростков экспериментальной группы). Но обращает на себя внимание большой удельный вес чрезмерно абстрактных и не поддающихся классификации ответов, относящихся к характеристике «откладывания на потом» в категории, относящейся ко всему периоду жизни. Несмотря на то, что в данной позиции лидером является экспериментальная группа (48,8%), у 31,5% ее участников встречаются абстрактные, не классифицируемые ответы, в отличие от 3,8% представителей контрольной группы. Это может также косвенно свидетельствовать об аморфности временной перспективы у испытуемых группы социально дезадаптированных подростков, ее нечеткости и абстрактности.

Особый интерес представляет категория «в период взрослости, профессиональной автономии». Образ будущего на время взросления и профессионального становления (средняя перспектива) фиксируют 31,45% адаптированных подростков и только 7,25% социально дезадаптированных подростков. Пиковые значения в экспериментальной группе приходятся на категории временной локализации, ориентированных на «настоящее» 16,65% и «всю жизнь, включая абстрактные ответы» – 48,8%. В контрольной группе на категории «период взрослости и профессионального самоопределения» – 31,45% и «всю жизнь, включая абстрактные

ответы» – 30,3%. Также представители контрольной группы чаще заканчивали предложения с обозначением желая обладать какими-либо качествами, свойствами, умениями (19,85% – контрольная; 15,45% – экспериментальная) и с обозначением целей, связанных не только с жизнью отдельного человека, но и с жизнью других людей, всего человечества (14,1% – контрольная; 10,25 – экспериментальная).

Подводя итог рассмотрению результатов исследования, сделаем выводы.

1. Зафиксированная деформация системы ценностей и системы доступности ценностей у социально дезадаптированных подростков, характеризуемая как «что доступно, то и ценно» свидетельствует о слабости планирования поведения в «обычной» жизни, преобладающем стремлении к удовлетворению ситуационно возникающих побуждений без соотнесения своих поступков с более отдаленными жизненными перспективами. При этом субъективно преувеличивается роль внешних атрибутов (например, «важнее хорошо выглядеть в глазах друзей» и т.п.), становящимися центральными и определяющими, а также пассивно и некритично принимающимися извне, что становится возможным из-за отсутствия иных, более устойчивых сформированных целей и личностных ценностей, способных побуждать к качественному развитию личности и с которыми можно соотнести свое поведение и свои поступки.

2. Социальные (степень и характер вовлеченности в основные сферы жизнедеятельности) и личностные (система ценностных ориентаций, уровень мотивации достижений) особенности социально дезадаптированных подростков обуславливают специфику процессуально-содержательных характеристик образа будущего данной категории, что обнаруживается в следующих деформациях: ориентацией на собственные потребности и ценности узких (но значимых) социальных групп, слабой развитостью, сужением временной перспективы, ориентацией на настоящее.

3. При построении образа будущего социально дезадаптивными подростками обнаруживается доминирующая ориентация на потребности, в то время как основные социальные ценности, регулирующие поведение, остаются внешними, номинальными, ослаблен процесс их интериоризации и формирования подлинно личностных ценностей.

4. Понимание специфики «образа будущего» социально дезадаптированных несовершеннолетних, обусловленной социально-психологическими особенностями данной категории, должно стать методологической основой выработки методических рекомендаций по формированию реабилитационно-коррекционных программ, программ первичной и вторичной профилактики асоциального поведения подростков, а также комплексных программ сопровождения дисфункциональных семей в различных типах учреждений (в частности, учреждений нестационарного социального обслуживания).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – С.137-145.
2. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1986. – 250 с.
3. Бекасов О.Б. Временная перспектива личности и планирование будущей жизни. // Психология личности и время. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научно-практической конференции г. Черновцы, 23-25 апреля 1991 г. Т.2. – Черновцы, 1991. – С.7-10.
4. Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушении социальной регуляции поведения // Псих. Журнал, 1997, Т.18., №2. – С. 58-75.
5. Головаха Е.И. Жизненные перспективы и профессиональное самоопределение молодежи. – Киев, 1988. – 144 с.
6. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности (психологический контекст): Монография. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2002. – 152 с.